

Южанинова А. Л.

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В
РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/85.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 238-240. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

на основе подлинных, неизвестных до того рукописей изданы многотомные истории отдельных французских провинций (Лангедока, Бретани и др.), историко-критические работы, руководства по научному исследованию рукописей: «Искусство проверять даты», «Сокровищница хронологии». В крупном труде по истории французской литературы до XII в., насчитывающем более 40 томов, содержатся биографии всех писателей, сведения об их произведениях. Исследователи отмечают библиографическую ценность работы.

Однако работа мавристов так и не смогла увлечь широкую европейскую общественность. Работе мавристов была присуща корпоративная замкнутость, даже переписка между учёными велась на латинском языке, уже не являвшимся языком большинства образованного общества. К сожалению, учёные-маврлисты не смогли организовать регистрацию, охрану, изготовление точных копий документов своих богатейших архивных фондов.

Большая Французская революция последовательно уничтожала остатки средневековья, среди них и монашеские ордена. Конгрегация святого Мавра была упразднена в 1790 г. Большая часть книг обширной библиотеки аббатства Сен-Жермен-де-Пре сгорела.

Большинство сохранившихся работ мавристов, посвященных обзору и критике источников, было продолжено в последующие столетия вплоть до наших дней: как, например, «История Франции», «Историки Галлии и Франции», «Заметки и извлечения из рукописей». Наиболее ценными разработками учёных монахов считаются указатели личных и географических имен, предметов. Многочисленные сведения о природных и погодных явлениях, подробные описания труда сельских жителей (инструментарий, удобрения, система землепользования и др.), военной организации предвосхитили исследования будущих историков повседневности, оказались бесценными для исследователей, изучающих политическую, социальную, экономическую, культурную и духовную жизнь западноевропейского средневековья.

Список литературы

Блок, М. Апология истории или Ремесло историка / Пер. Лысенко Е. М. - М.: Наука, 1986. - 254 с.

Б-в Н. Мабильон [Электронный ресурс] // Брокгауз и Ефрон: Энциклопедический словарь. Мультимедийное издание: IDDK, Мультимедиа-издательство «Адепт», 2002.

Б-в Н. Мавриниане [Электронный ресурс] // Брокгауз и Ефрон: Энциклопедический словарь. Мультимедийное издание: IDDK, Мультимедиа-издательство «Адепт», 2002.

Б-в Н. Монфокон Бернард [Электронный ресурс] // Брокгауз и Ефрон: Энциклопедический словарь. Мультимедийное издание: IDDK, Мультимедиа-издательство «Адепт», 2002.

Добняш-Рождественская О. А. Источниковедение западноевропейского средневековья // Добняш-Рождественская О. А. Культура западноевропейского средневековья. Научное наследие / Отв. ред. В. И. Рутенбург. - М.: Наука, 1987. - 350 с.

Каринский Д. Кассиодор [Электронный ресурс] // Брокгауз и Ефрон: Энциклопедический словарь. Мультимедийное издание: IDDK, Мультимедиа-издательство «Адепт», 2002.

Кобрин К. К истории датировок [Электронный ресурс] // Независимый филологический журнал (НЛЮ). – 2003. - № 64. – Режим доступа: magazines.russ.ru/nlo/2003/64.

Сидоров А. И. Курс патрологии [Электронный ресурс]. - М.: Русские огни, 1996. – Режим доступа: krotov.info/history

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РОССИЙСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Южанинова А. Л.

ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) является ведущей формой использования специальных знаний в области психологии при отправлении правосудия. В качестве предмета судебно-психологического экспертного исследования выступают особенности психической деятельности и поведения человека или психологические закономерности группы лиц, имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия.

К настоящему времени при расследовании уголовных дел проведение отдельных видов СПЭ (экспертиза несовершеннолетних обвиняемых, свидетелей и потерпевших; экспертиза потерпевших по делам о сексуальных преступлениях; экспертиза по фактам аварий на транспорте и производстве; посмертная СПЭ; экспертиза аффекта и иных эмоциональных состояний) стало традиционным.

Характерной тенденцией развития СПЭ в уголовном процессе является постоянное расширение сферы ее компетенции и появление теоретических обобщений практики использования ее новых видов. Так, в обзорной статье Е. Н. Холоповой отмечается, что появились работы по изучению возможностей СПЭ при расследовании бандитизма и деятельности организованных преступных групп, по делам о взяточничестве, по признакам мошенничества в деятельности организаций (бизнес-клубов), при расследовании дел о вымогательстве, шантаже и других преступлениях, совершаемых с помощью неправомерного психологического воздействия, при разоблачении инсценировок несчастных случаев и самоубийств. Ведется работа по созданию методики СПЭ обоснованного риска. Рассматриваются возможности СПЭ для установления обстоятельств,

исключающих преступность деяния (необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление; крайняя необходимость; физическое или психическое принуждение; обоснованный риск; исполнение приказа или распоряжения), а также возможности СПЭ неосторожных преступлений. Предложен механизм определения психологических признаков достоверности свидетельских показаний [Холопова 2006].

В настоящее время доказательственный потенциал психологического экспертного исследования в уголовном процессе не вызывает сомнений. Для судебной же практики по гражданским делам – это новое направление в использовании специальных психологических знаний, реализуемое еще достаточно редко. В отличие от психологической экспертизы по уголовным делам, прошедшей приблизительно вековой путь научно-практической эволюции, экспертиза в гражданском судопроизводстве находится на стадии становления, а ее возраст исчисляется десятью – пятнадцатью годами. Действующий гражданско-процессуальный закон не предусматривает случаи обязательного проведения судебно-психологической экспертизы. Однако из этого не следует, что в ее проведении не существует надобности. В процессе рассмотрения дела у суда могут возникнуть вопросы, требующие специальных знаний в различных областях науки, в том числе и психологии. В таких случаях, согласно п. 1 ст. 79 ГПК РФ, суд назначает экспертизу. Исходя из этого, обращение к экспертам в гражданском процессе определяется усмотрением суда. Т.В. Сахнова пишет по этому поводу: «Применительно к экспертизе можно говорить о том, что такое усмотрение должно строиться на объективных предпосылках, к которым мы относим: 1) включение в норму материального права, предположительно подлежащую применению по делу, специальных элементов в определенной форме (правовая предпосылка); 2) уровень развития научных знаний, позволяющий при помощи специальных методик устанавливать факты предмета экспертизы (специальная предпосылка); 3) связь между возможным предметом экспертизы и искомым юридическим фактом (логическая предпосылка)» [Сахнова 2000: 7].

В настоящее время существуют нормы гражданского права, которые включают конкретно-научные понятия, входящие в категориальный аппарат психологии. К ним мы относим понятия способности-неспособности понимать значение своих действий, а также – руководить своими действиями, используемые в ст. 29, 177 ГК РФ. Здесь психологическими являются понятия способностей, понимания, психической саморегуляции, человеческих действий. В ст. 177 вводится понятие особого психического «состояния», определяющего способность к пониманию и саморегуляции в конкретный временной период. Понятие состояния психики также входит в категориальный аппарат психологии. Понятием страдания, являющимся психологическим, определяется правовая категория морального вреда (ст. 151 ГК РФ). Понятию сведений, не соответствующих действительности, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина, используемому в ст. 152 ГК РФ, соответствуют психологические понятия необъективности информации о человеке, его искаженном психологическом портрете, умалении его достоинств, дискредитации его личности в общественном сознании.

Психологический аспект имеют правовые научные понятия «дееспособность» (ст. 29 ГК РФ); «порочащие сведения» (ст. 152 ГК РФ); «заблуждение» (ст. 178 ГК РФ); «обман», «насилие», «угрозы» (ст. 179 ГК РФ) и др.

Понятия психологии, органически входящие в нормы права, отражают конкретные психические феномены, которые этими нормами учитываются. Следовательно, при рассмотрении некоторых категорий дел может стать необходимым привлечение специальных знаний сферы психологии, назначение судебно-психологической экспертизы. Анализ публикаций по данной проблематике показывает, что СПЭ в гражданском судопроизводстве проводится, главным образом, по делам о признании сделок недействительными (сделки с пороками воли), по делам о защите чести и достоинства, а также по делам о компенсации морального вреда и спорам о праве на воспитание ребенка [Енгальчев, Южанинова 2007].

Было время, когда вопрос о привлечении психологов к проведению судебной экспертизы даже не ставился. Затем в 70-е годы прошлого века выделился круг уголовных дел, по которым все чаще стали проводиться психологические исследования. В те же годы П. Дагель и И. Резниченко писали о невозможности раз и навсегда дать перечень вопросов, относящихся к компетенции судебно-психологической экспертизы, поскольку «число их будет расти по мере развития общей психологии и ее отрасли – судебной психологии» [Цит. по: Коченов 1978: 6].

В настоящее время судебно-психологическая экспертиза все чаще назначается не только в уголовном, но и в гражданском процессе. И как и по уголовным делам, в гражданском процессе перечень вопросов, относящихся к компетенции судебно-психологической экспертизы, не может быть окончательным. Он будет расти по мере развития общества и российского законодательства, теории права, судебной экспертологии, а также общей и юридической психологии.

Таким образом, современный судебно-экспертологический потенциал психологии позволяет решать широкий круг проблем, возникающих в уголовном и гражданском процессе. Вместе с тем анализ уже сложившейся к настоящему моменту практики СПЭ обнаруживает характерные недостатки ее использования.

1. Отказ от назначения СПЭ при ее очевидной целесообразности. Так, следователи и суды могут не назначать СПЭ, хотя обстоятельства, подлежащие доказыванию, имеют психологическую природу. Для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу используются иные, не экспертологические, средства. При таком подходе возникает вероятность принятия следствием, судом необоснованных решений.

2. Привлечение специалистов из смежных с психологией областей (в частности – психиатрии) при выявлении обстоятельств, имеющих психологическую природу.

3. Отсутствие учета работниками правоохранительных органов специализации психолога-эксперта. Так, в определенных случаях вместо привлечения специалистов в области социальной, возрастной или педагогической психологии разрешение соответствующих вопросов может быть предложено комиссии экспертов при проведении комплексной психолого-психиатрической экспертизы, в которой участвуют только медицинские психологи.

4. Представление на разрешение психологу-эксперту правовых вопросов. Попытка психолога ответить на подобные вопросы означает нарушение его профессиональной и процессуальной компетенции, что приводит к нарушению им процессуального закона.

Несмотря на существующие в настоящее время недостатки использования СПЭ, тенденция психологизации российского законодательства неизбежно ведет к все более широкому применению специальных психологических знаний в целях расширения доказательственной базы как при расследовании преступлений, так и при рассмотрении гражданских дел.

Список литературы

Енгальчев В. Ф., Южанинова А. Л. Некоторые особенности производства судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве // Среднерусский вестник общественных наук: Межрегиональное научно-образовательное издание. - 2007. - № 2 (3). - С. 36 – 39.

Коченов М. М. Состояние и перспективы развития судебно-психологической экспертизы // Вопросы судебно-психологической экспертизы. - М., 1978. - С. 3 – 19.

Сахнова Т. В. Судебная экспертиза. - М., 2000.

Холопова Е. Н. Судебно-психологическая экспертиза как основная форма использования психологических знаний при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник криминалистики. - М., 2006. - Выпуск 4 (20). - С. 25 – 33.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ НАПАДЕНИЯ ПРИ ПИРАТСТВЕ

Южиков А. А.

Астраханский государственный технический университет

Пиратство определяется по российскому уголовному законодательству как нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения (ст.227 УК РФ).

Объективную сторону пиратства составляют действия в виде нападения на морское или речное судно, совершаемое с применением насилия или угрозой его применения. Пиратство может быть совершено только путем осуществления преступных действий, в отличие от преступного бездействия. Сущность пиратских действий состоит в нападении.

Термин «нападение» используется также при конструировании составов разбоя (ст.162 УК РФ), бандитизма (ст.209 УК РФ) и нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст.360 УК РФ). Впервые понятие «нападение» было определено лишь в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.97 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Согласно данному постановлению нападение понимается как «действия, направленные на достижение преступного результата путем применения насилия над потерпевшим либо создания реальной угрозы его немедленного применения»¹. «Нападение» происходит от слова «напасть»- «броситься на кого-нибудь, что-нибудь с целью разгрома, уничтожения, нанесения ущерба»². В Толковом словаре Даля, нападение прямо связано с применением насилия: «напасть - приступить или наступать с насилием, бросаться, кидаться»³.

Нападение, таким образом, подразумевает применение насилия, либо угрозу его применения, без него осуществление нападения невозможно. Однако законодатель указал в диспозиции ст.227 УК РФ сразу два термина «нападение» и «насилие». Поэтому следует согласиться с мнением о том, что одновременное указание в законе и на нападение, и на насилие объясняется неудачной редакцией закона⁴.

Некоторыми авторами нападение характеризуется как «внезапное психическое или физическое насилие, применяемое для захвата судна и преодоления сопротивления экипажа»⁵. Другие авторы характеризуют нападение как «активное и неожиданное для экипажа или пассажиров морского или речного судна агрессивное действие, создающее реальную опасность немедленного насилия над личностью подвергшихся нападению».

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 1997. - № 3. - С. 2.

² Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1987. - С. 310.

³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. - М.: Русский язык, 1999. - Т. 2: И - О. - С. 446.

⁴ Иванцова Н. Разбой - насильственное хищение чужого имущества // Уголовное право. - 2003. - № 2. - С. 35.

⁵ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. И. Я. Казаченко, З. А. Незнамовой, Г. Н. Новоселова. - М.: НОРМА. - 2001. - С. 385.